

УДК 94 (470.57)

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СТАНОВЛЕНИЯ ПРОКУРАТУРЫ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ И ФОРМИРОВАНИЕ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ПРОКУРАТУРЫ В 1917-1924 ГГ.

© 2023 Р.А. Мухамедов¹, М.В. Чигрин¹, А.Г. Пашкин²

¹Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова

²Государственный архив Новейшей истории Ульяновской области

Статья поступила в редакцию 04.07.2023

В статье рассмотрены организационно-правовые основы становления советской прокуратуры на материалах Симбирской губернской прокуратуры 1917 – 1924 гг. На документах Государственного архива Ульяновской области, Государственного архива новейшей истории Ульяновской области и Государственного архива Российской Федерации, впервые вводимых в научный оборот, авторы выявили предпосылки учреждения советской прокуратуры в правоохранительной системе советского государства, определили организационно-правовые основы становления советской прокуратуры, изучили процесс ее формирования и трудности ее работы в Симбирской губернии. Авторы делают вывод, что большевики, учитывая отношение граждан к дореволюционной прокуратуре и фактор лояльности прокуроров режиму Российской империи в первые годы советской власти, намеренно отказались от идеи ее формирования в советской правоохранительной системе. Функция надзора за соблюдением законности стала прерогативой Рабоче-крестьянской инспекции, Наркомата юстиции и его структурными единицами в губисполкомах, а также в некоторых случаях и органов ВЧК. После того, как стал очевиден исход Гражданской войны, большевики пересмотрели свое решение и приступили к организации прокуратуры. В Симбирской губернии ее деятельности первоначально препятствовал низкий уровень материально-технического обеспечения и дефицит кадровых специалистов.

Ключевые слова: советское государство, советская прокуратура, законность, декрет, Гражданская война 1917–1922 гг., новая экономическая политика, Симбирская губерния.

DOI: 10.37313/2658-4816-2023-5-3-26-35

EDN: DZVTCX

Прокуратура – необходимый и востребованный социумом важнейший государственно-правовой институт, играющий значительную роль в общественно-политической жизни страны. На сегодняшний момент времени в научной среде не подлежит сомнению факт, что реализация пра-

Мухамедов Рашид Алимович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории
E-mail: rasi56@mail.ru

Чигрин Максим Валерьевич, кандидат исторических наук. E-mail: maksim-chigrin@mail.ru

Пашкин Андрей Геннадьевич, кандидат исторических наук, докторант кафедры истории, Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова, директор, Государственный архив Новейшей истории Ульяновской области.
E-mail: pashkin.ag@mail.ru

вительством социальных, экономических и политических преобразований будет эффективной в том случае, когда в государстве обеспечению соблюдения законности уделяется особое внимание. Органы прокуратуры, неукоснительно выполняющие надзорные функции, создают и условия для стабильного развития социально-экономической сферы.

В настоящее время правительство Российской Федерации в реалиях нарастающего санкционного давления со стороны стран Евросоюза и США сосредоточило усилия на разработке и последующей реализации реформы правоохранительных структур, в том числе и прокуратуры. В сложнейшие

кризисные исторические периоды благодаря скоординированным действиям правоохранительных структур, среди которых одно из ведущих мест по праву занимает и прокуратура, получалось добиться сохранения правопорядка и обеспечения законности в государстве, своевременно пресекать акты гражданского неповиновения и противостоять разгулу преступности. В связи с этим особый интерес представляет период организации прокуратуры в Советской России, которая внесла весомую лепту в задачу противодействия преступности и обеспечения законности. В свою очередь благодаря выполнению прокуратурой надзорных функций удалось превратить советскую правоохранительную систему в единый эффективный механизм.

К проблеме формирования прокуратуры в научных трудах обращались многие отечественные и зарубежные исследователи: Д.А. Вазеров, Т.Е. Чубчик, В.Н. Струков, И.А. Гридунова, И.А. Перфильева, Н.А. Какоурова и Г.Т. Камалова¹. Тем не менее на сегодняшний день в рамках Ульяновского региона не было уделено внимания, что в свою очередь лишь усиливает актуальность научной статьи.

Октябрьская революция привела к кардинальным изменениям в российском государстве. Прежде всего перемены коснулись политико-экономической системы, мировоззрения, а также положения и образа жизни граждан. Не могли не затронуть трансформации и судебную-правовую систему государственного механизма. Советская власть 22 ноября 1917 года принятием Декрета о суде № 1 упразднила «... донные существующие институты судебных следователей, прокурорского надзора, а равно институты присяжных и частной адвокатуры»². Кроме этого, большевики, учтя фактор лояльности прокуроров режиму Российской империи, а также отношение социума к до-революционной прокуратуре, которая отождествлялась главным образом у крестьян и пролетариата с «террором со стороны эксплуататорских классов», приняли ре-

шение не поднимать вопрос об организации органов прокуратуры³. В то же время нормативным актом предусматривалось участие в роли обвинителя на стадии проведения предварительных следственных мероприятий лиц, не запятнавших себя тем или иным проступком перед советской властью⁴. Уже 22 февраля 1918 года был утвержден проект Декрета о суде № 2⁵. Согласно основным критериям данного нормативного акта допускалось формирование специальных коллегий обвинителей при Советах рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов, а также принятие участия общественным обвинителем гражданина, выразившего такое желание. К концу октября 1920 года на территории Советской России были предприняты меры и по организации при отделах юстиции коллегий обвинителей, которые назначались губернскими исполкомами⁶. В то же время функция прокурорского надзора была прерогативой и центральной коллегии государственных обвинителей Революционного трибунала ВЦИК⁷.

В первые годы советской власти функции надзора за соблюдением законности выполнял Рабоче-крестьянская инспекция, наркомат юстиции (НКЮ) и его структурные единицы в губисполкомах, а также, пусть и с некоторыми оговорками, и структуры ВЧК. До момента своего преобразования 7 февраля 1920 года в единую структурную единицу социалистического контроля – Рабоче-крестьянскую инспекцию (РКИ), одновременно с органами юстиции надзор за соблюдением нормативных актов выполнялся также органами наркомата государственного контроля⁸. РКИ занималась надзором за правильностью исполнения нормативных актов в структурах власти и управления, была наделена правом осуществлять проверки актов, издаваемых обозначенными структурами на предмет их законности, поднимать вопрос о необходимости привлечения нарушивших закон должностных лиц к ответственности и т.д. Причем возможностью отменить незакон-

ное распоряжение обладал лишь народный комиссар РКИ⁹.

Фактически все до единого приведенные выше структурные единицы, несмотря на целый спектр имеющихся изъянов и низкую эффективность в решении задачи обеспечения надзора за правильностью исполнения нормативно-правовых актов и обеспечение единообразного понимания революционной законности в государстве, можно по праву считать «прототипом» советской прокуратуры. По нашему мнению, процесс возникновения большого количества государственных структур, наделенных функцией контроля, был вызван именно отсутствием органов прокуратуры.

Необходимо учитывать также и тот факт, что в Советской России преобладающее количество предпринимаемых большевиками инициатив и преобразований не было в полной мере одобрено существенной долей населения. В частности, если крестьяне проводимый партией РКП (б) курс восприняли без особого энтузиазма и в некоторых случаях прибегали к акту открытого неповиновения, то со стороны бывшего привилегированного класса и чиновничества оказывалось яростное и активное сопротивление. Ставили под сомнение и легитимность советского правительства в рядах политических сил правые эсеры, умеренные социал-демократы и меньшевики. В связи с этим большевикам пришлось отказаться от идей об установлении мира и справедливости и прибегнуть к усилению репрессивных методов управления государством. Сотрудники сформированных чрезвычайных правоохранительных органов в ходе своей деятельности апеллировали прежде всего к революционному правосознанию.

К вопросу восстановления прокуратуры большевики были вынуждены обратиться в завершающей фазе Гражданской войны, когда возникла необходимость укрепить законность и усилить надзор за работой всего государственного механизма, в том числе и его правоохранительной системы. Впервые предложение восстановить особую структу-

ру, которая осуществляла бы надзор за правомерностью деятельности следственных органов, было выдвинуто в 1920 году в ходе III Всероссийского съезда советской юстиции¹⁰. В дальнейшем работа в этом направлении усилилась в первые годы новой экономической политики. Так, 25 августа 1921 года ВЦИКом был утвержден нормативный акт «Об усилении деятельности местных органов юстиции», в соответствии с которым работа советских структур и должностных лиц в обязательном порядке должна была согласовываться правовой базой¹¹. В декабре 1921 года на XI Всероссийской конференции РКП (б) была принята резолюция, в соответствии с которой планировалось разработать проект «... введения во все сферы жизни советского государства революционной законности, юридической ответственности структур, должностных лиц, граждан за несоблюдением законов при предоставлении гарантий личности и имущественных прав»¹².

При работе над проектом устройства социалистического государства уделял значительное внимание системе правоохранительных органов и В.И. Ленин. Для эффективной работы государственного механизма, по его замыслу, требовалось выделить особую форму государственной деятельности, которая бы осуществляла надзор за правильностью исполнения нормативно-правовых актов¹³. Ведущая задача данной деятельности – обеспечение единообразного понимания революционной законности в государстве невзирая ни на какие характерные и национальные особенности административных единиц и наперекор влиянию на правосудие лиц, прежде всего из среды эксплуататорских классов, пользующихся у жителей особым авторитетом. Из этих наблюдений становится абсолютно ясно, что у советского правительства возникла потребность сформировать специальную структуру, которая бы занималась выполнением задачи государственного надзора на территории всей Советской России и абсолютно во всех сферах общественной жизни.

Именно прокуратуре надлежало стать такой структурой.

К концу 1921 года к разработке основных положений нормативно-правового акта о советской прокуратуре приступили ведущие сотрудники Народного комиссариата юстиции¹⁴. После завершения разработки проекта в мае 1922 года он подвергся обсуждению на третьей сессии ВЦИК РСФСР. Согласно основной концепции представленного проекта, советская прокуратура должна была быть сформирована в качестве централизованной и неподконтрольной другим региональным структурам власти системной единицы. Прокурор наделялся большими полномочиями и должен был неукоснительно выполнять спектр следующих задач: во-первых, оспаривать не соответствующие советской правовой базе декреты и предпринимаемые меры партийными органами на местах; во-вторых, заниматься привлечением лиц, совершивших преступное деяние, к ответственности в соответствии с буквой закона; в-третьих, надзирать за ходом расследования правонарушений и, в-четвертых, поддерживать государственное обвинение на судебном процессе¹⁵.

Между сторонниками и противниками ленинского проекта всемерного укрепления революционной законности и об основных положениях проектах о формировании советской прокуратуры на третьей сессии ВЦИК РСФСР велись достаточно жаркие дискуссии. Приведены были убедительные аргументы в пользу принятия проекта председателем ВЦИКа М.И. Калининым, а также Н.В. Крыленко. В частности, апеллируя к выступлениям противников принятия проекта, они указали на допущенные ими ошибки и рассказали о том, какие произойдут изменения в положительном ключе в работе всего советского правоохранительного системного механизма¹⁶.

Тем не менее преобладающая часть участников дискуссии проголосовала против принятия проекта о создании советской прокуратуры в представленном виде и приняла решение передать в специально

сформированную посредством выбора из числа лиц, имевших значительные познания в правовом деле комиссию, для последующего обсуждения. В ходе обсуждений эта комиссия приняла решение: убрать из основных положений проекта пункт о возможности прокурора оспаривать не соответствующие советской правовой базе декреты и предпринимаемые меры партийными органами на местах и сформировать прокуратуру в соответствии с принципом двойного подчинения, то есть прокурор в регионах подчинялся как местному исполнительному комитету, так и центру, а именно прокурору республиканской административной единицы.

В связи с ухудшением состояния здоровья В.И. Ленин не смог принять участия в сессии ВЦИК, однако он продолжил переписку с М.И. Калининым и специальной комиссией о процессе принятия нормативно-правового акта о формировании советской прокуратуры¹⁷. Председатель СНК РСФСР, изучив все основные доводы, приводимые сторонниками и противниками ленинского проекта всемерного укрепления революционной законности, принял решение перенести его рассмотрение на заседание Политбюро ЦК РКП(б). В свою очередь 20 мая 1922 года Ленин продиктовал из Горок по телефонной связи письмо для членов Политбюро, получившее название «О двойном подчинении и законности»¹⁸. В письменной форме секретарь довел до членов Политбюро, в какой форме Ленин видит социалистическую законность, какие приводит аргументы в пользу необходимости установления на всей территории Советской России единой законности, как объясняет прочную взаимосвязь между законностью и культурностью, как соотносятся законность и целесообразность, а также отмечает, в чем должен заключаться пролетарский прокурорский надзор. Была представлена ленинская модель советской прокуратуры¹⁹.

Председатель СНК РСФСР привел также доводы о том, почему на образованные на местах органы прокуратуры нецелесоо-

бразно распространять принцип двойного подчинения. В частности, он считал, что единственной гарантией сохранения прочности советского государственного строя и обеспечения устойчивости правопорядка должно быть противостояние «... местным влияниям, местному и всякому бюрократизму»²⁰. В.И. Ленин акцентировал внимание также и на необходимости установления партийного руководства и жесткого контроля за работой прокуратуры. Оргбюро, Политбюро ЦК и Центральной контрольной комиссии, «... представляющие из себя максимальную гарантию против местных и личных влияний...», должны беспрестанно наблюдать за предпринимаемыми действиями Центральной прокурорской властью²¹.

При принятии нормативно-правового акта о советской прокуратуре были полностью учтены высказанные в письменной форме пожелания В.И. Ленина – 26 мая 1922 года сессией ВЦИК было принято «Положение о прокурорском надзоре», которое затем уже 28 мая подписал Председатель ВЦИК М.И. Калинин²². Государственная прокуратура РСФСР была введена в состав НКЮ. Согласно положениям нормативно-правового акта Государственную прокуратуру РСФСР должен был возглавить нарком юстиции. Ему в подчинение была осуществлена передача центрального аппарата прокуратуры РСФСР – отдела прокуратуры НКЮ. Задачи, которые надлежало решать прокуратуре, были следующие: «... надзирать за правильностью действий структур власти, хозяйственных учреждений, организаций и граждан посредством возбуждения уголовного обвинения против виновных и опротестования нарушающих закон постановлений»²³.

Незамедлительно начался процесс организации прокуратуры на местах. Центром были разсланы подробные инструкции в партийные комитеты и отделы юстиции. Инструкции содержали указания о контроле за деятельностью прокуратур и специфике подбора кадровых специалистов. К началу 1923 года в РСФСР было завершено

формирование 53 губернских прокуратур²⁴.

В Симбирской губернии процесс формирования Управления Губернского Прокурора и Прокурорских участков в уездах продолжался в течение осени 1922 года²⁵. При Управлении Губернской Прокуратуры был назначен прокурором Д.Ф. Татаркин, а его помощниками – Никитин, Баскина, Козиллов, Логвинович, Жуков и Гринберг²⁶. Никитин исполнял обязанности помощника прокурора при уголовно-судебном отделении Губсуда, наблюдал за производством и направлением следствий, находящихся у старших следователей Губсуда, военных и военно-транспортных следователей и по делам, подсудных Губсуду, у всех нарследователей губернии, за исключением нарследователей Симбирска и Симбирского уезда, за производством этих дел в судебных органах и своевременным исполнением приговоров. Кроме этого, Никитин осуществлял и надзор за законностью действий советских учреждений и был прикреплен к нескольким профсоюзам для установления связи прокурорского надзора с рабочими посредством чтения докладов на общих собраниях, собеседований по вопросам правового характера и приема жалоб и заявлений. Баскина состояла помощником прокурора при Гражданском и уголовном Кассационных отделениях суда, Гринберг – при органах ГПУ, Логвинович – по первому прокурорскому участку г. Симбирска, Козиллов – по второму Симбирскому участку, Жуков – по наблюдению за местами заключения. Все вышеупомянутые помощники прокурора так же, как и Никитин, осуществляли надзор за законностью действий отдельных групп учреждений и были прикреплены к профсоюзам, фабрикам и заводам.

Симбирская губерния в штатном отношении была причислена ко 2-му разряду, подразумевавшему следующую численность работников: 9 лиц прокурорского надзора и минимум 15-20 технических сотрудников. В Симбирской Губпрокуратуре по состоянию на январь 1923 года числился 21 технический сотрудник²⁷. При этом

превалирующая часть работников органов прокуратуры по профессиональному и образовательному критерию удовлетворяла требованиям занимаемой ими должности. Например, секретарь и его помощники имели высшее образование и стаж работы в органах правосудия²⁸.

С целью получения более детализированной ретроспективной картины формирования органов прокуратуры в Симбирской губернии представляется целесообразным рассмотреть и процесс организации ее структурных единиц в уездах, а также дать краткую характеристику руководящим кадрам. В Карсунском, Сенгилеевском и Алатырском уездах Прокуратура была организована 22 сентября 1922 года. Технический аппарат органов прокуратуры состоял из секретаря, машинистки и курьера. На должность помощника прокурора в Карсунском уезде был назначен Н.П. Юнаров, который имел опыт работы в ГПУ²⁹. Согласно материалам обследования органов прокуратуры от января 1923 года: «Юнаров с работой справляется и является политически устойчивым. Однако он не всегда ровен в отношениях с подчиненными и иногда выпивает»³⁰. В Сенгилеевском уезде прокуратуру возглавил Я.М. Андрианов. Губпрокурор Татаркин характеризовал его профессиональные качества так: «Окончил трехгодичные курсы учительской школы, имеет опыт работы судьи. На должности помощника прокурора с работой не вполне справляется. Теоретической подготовки не имеет. В то же время, в полной мере лоялен советской власти, хладнокровен, выдержан, трудолюбив и не имеет никаких склонностей к группировкам»³¹. В ходе работы Андрианову удалось добиться соблюдения временных сроков от органов дознаний милиции и уголовного розыска. В Алатырском уезде на должность помощника прокурора был назначен П.М. Еремеев, который имел административный опыт работы. При его деятельном участии удалось установить прочную связь Алатырской прокуратуры с Укомом и Уисполкомом³².

В Сызранском уезде прокуратура была сформирована 1 декабря 1922 года. Возглавил ее А.Л. Арискин, имевший семинарское образование и военно-административный опыт. Аппарат его состоял из секретаря, делопроизводителя и курьера. В ходе работы Арискин проявлял организаторские, административные способности и инициативу, благодаря чему удалось значительно повысить качество работы органов дознания, установить прочную связь с печатью и профсоюзами³³. В свою очередь, в Симбирском уезде прокурорский участок был создан только 12 ноября 1923 года³⁴.

К январю 1923 года Управление Губпрокуратуры было разделено на отделения: Отделение общего надзора, Отделение обвинения и надзора за органами следствия и дознания и Секретариат и секретное отделение, а в январе 1924 года в целях оптимизации работы задача общего надзора была возложена на одного помощника прокурора³⁵.

В первые годы после формирования органов прокуратуры ее сотрудникам приходилось работать в крайне сложных условиях. В частности, недостаточного поступления юридической литературы, незначительности средств, отпускаемых на передвижение представителей прокуратуры, а также материальной необеспеченности³⁶. В совокупности данные факты привели к слабой ревизионной деятельности губернской прокуратуры, неопределимым препятствиям к развитию и укреплению связи уездных прокурорских участков с рабочими фабриками и заводами, расположенными в большинстве случаев вне черты уездных городов, недостаточной ознакомленности представителей прокуратуры с действующим советским законодательством и невозможности заполнить штат высококвалифицированным составом (табл. 1).

Сотрудники прокуратуры Симбирской губернии выполняли большой спектр задач: обследовали советские и административные учреждения; принимали участие в заседаниях низовых структур власти – волостных исполнительных комитетов и

Таблица 1. Ставки жалования работникам Прокуратуры, Губисполкома, Губфинотдела, Суктреста и Губторга за октябрь 1923 года в соответствии с разрядом (в руб.)

Наименование учреждения	Разряды								
	17	16	13	12	10	9	8	5	4
Прокуратура	50	43,75	37,5	26,25	21,25	18,75	17,5	11,25	10
Губисполком	120	-	-	27,5	23,5	21	18,9	14,2	12,6
Губфинотдел	127	108,21	67,8	28,32	21,34	19,6	17,36	11,2	9,52
Суктрест	140	84,7	74,1	58,32	47,6	42,35	39,1	25,3	21,1
Губторг	125	84,3	47,5	39,3	33,9	31,1	28,3	20,1	17,4

*Составлено по данным: ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 614. Л. 155 об.

сельсоветов; своевременно реагировали на жалобы жителей; взаимодействовали с представителями общественности, в том числе курировали институт общественных обвинителей; анализировали заметки рабселькоров, материалы периодической печати на предмет соблюдения законности и подготавливали заметки, в которых гражданам детально разъяснялось, в какой форме и как составлять обращения и обжаловать неправомерные действия должностных лиц и властных структур; вели политическую работу по линии углубления связи с крестьянством. Кроме этого, прокуратура занималась также наблюдением за функционированием органов следствия и дознания и проверкой мест заключения.

Таким образом, практически сразу же после прихода к власти большевики, учитывая отношение граждан к дореволюционной прокуратуре и фактор лояльности прокуроров режиму Российской империи, приняли решение отказаться от идеи ее формирования в советской правоохранительной системе. В связи с этим в первые годы советской власти функции надзора за соблюдением законности выполнялись Рабоче-крестьянской инспекцией, Наркоматом юстиции и его структурными единицами в губисполкомках и даже органами ВЧК. Зачатками прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве стала организация при отделах юстиции коллегий обвинителей, назначаемых губернскими исполкомами, и центральной коллегии государственных обвинителей Революционного трибунала ВЦИК. Фактически все данные институты власти, несмотря на

имеющиеся изъяны в их работе, в том числе низкую эффективность в решении задачи обеспечения надзора за правильностью исполнения нормативно-правовых актов и обеспечения единообразного понимания революционной законности в государстве являлись «прототипами» советской прокуратуры. После того, как стал очевиден исход Гражданской войны и возникла потребность в укреплении законности и усилении надзора за деятельностью государственного механизма власти, большевики приняли решение организовать прокуратуру. В Симбирской губернии процесс организации Управления Губернского Прокурора и Прокурорских участков и в уездных административных единицах происходил без особых эксцессов и завершился к началу 1923 года. Однако деятельности губернской прокуратуры препятствовало наличие целого ряда проблем, прежде всего низкий уровень материально-технического обеспечения и дефицит кадровых специалистов, обладающих необходимым квалификационным уровнем.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Вазеров Д.А. Создание и становление Пензенской прокуратуры: 1922-1928: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Пенза, 2005. 259 с.; Чубчик Т.Е. Становление советской системы государственного контроля за соблюдением законности (1922-1933 гг.): дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2006. 214 с.; Струков В.Н. Становление и развитие советской модели прокуратуры в 1917-1955 гг.: историко-правовое исследование: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.01. Белгород, 2009. 161 с.; Гридунова И.А. Алтайская прокуратура в годы новой экономической политики: дис.

- ...канд. ист. наук: 07.00.02. Барнаул, 2010. 239 с.; *Перфильева И.А.* Становление и эволюция государственного аппарата власти и управления Забайкалья в 1922-1936 гг.: дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02. Иркутск, 2007. 334 с.; *Какоурова Н.А.* История органов суда и прокуратуры Иркутской области в 1920-1930-е гг.: дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02. Иркутск, 2006. 238 с.; *Камалова Г.Т.* Правоохранительные органы Урала в годы новой экономической политики: дис. ...д-ра ист. наук: 07.00.02. Челябинск, 2009. 491 с.
- ² СУ РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50.
- ³ Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ). Ф. А353. Оп. 2. Д. 2. Л. 86.
- ⁴ ГАРФ. Ф. А353. Оп. 2. Д. 8. Л. 23.
- ⁵ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1942. С. 363-368.
- ⁶ *Коссов И.А.* Становление народных судов и наркомат юстиции РСФСР (1917-1922 годы): дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 2006. С. 85.
- ⁷ *Коржихина Т.П.* Советское государство и его учреждения: ноябрь 1917 г. - декабрь 1991 г. М.: РГГУ, 1994. С. 114.
- ⁸ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1943. С. 123-125.
- ⁹ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. Управление делами Совнаркома СССР. М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1943. С. 125.
- ¹⁰ РСФСР. Народный комиссариат юстиции. Протоколы III Всероссийского съезда деятелей советской юстиции с приложением резолюций съезда. Вып. 11-12. Пг.: Народный комиссариат юстиции, 1921. С. 46.
- ¹¹ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1944. С. 763-764.
- ¹² *Яхонтов В.И.* О революционной законности // Советское право. 1926. № 1. С. 4.
- ¹³ Советская прокуратура. М.: Юридическая литература, 1982. С. 18.
- ¹⁴ ГАРФ. Ф. А353. Оп. 5. Д. 1. Л. 6.
- ¹⁵ Советская прокуратура. М.: Юридическая литература, 1982. С. 25.
- ¹⁶ Советская прокуратура. М.: Юридическая литература, 1982. С. 22.
- ¹⁷ Советская прокуратура. М.: Юридическая литература, 1982. С. 23.
- ¹⁸ «О двойном подчинении и законности» // Правда. № 91. 1925. 23 апреля.
- ¹⁹ См. *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. Т. 45. М.: Госполитиздат, 1964. С. 201.
- ²⁰ «О двойном подчинении и законности» // Правда. № 91. 1925. 23 апреля.
- ²¹ *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. Т. 45. М.: Госполитиздат, 1964. С. 200.
- ²² СУ РСФСР. 1922. № 36. Ст. 424.
- ²³ СУ РСФСР. 1922. № 36. Ст. 424.
- ²⁴ *Камалова Г.Т., Майоров В.И.* Советская правоохранительная система Урала в период ее становления (1921-1929 гг.) / под ред. д-ра юрид. наук, профессора А.Н. Власенко. Челябинск: Челябинский юридический ин-т МВД России, 2010. С. 48.
- ²⁵ Государственный архив новейшей истории Ульяновской области (далее ГАНИ УО). Ф. 8. Оп. 1. Д. 614. Л. 216.
- ²⁶ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 614. Л. 217.
- ²⁷ Государственный архив Ульяновской области (Далее ГАУО). Ф. Р-1146. Оп. 1. Д. 2. Л. 3.
- ²⁸ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 614. Л. 217.
- ²⁹ ГАУО. Ф. Р-1146. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.
- ³⁰ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 614. Л. 216.
- ³¹ ГАУО. Ф. Р-1146. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.
- ³² ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 614. Л. 217.
- ³³ ГАУО. Ф. Р-1101. Оп. 1. Д. 3. Л. 2.
- ³⁴ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 906. Л. 17.
- ³⁵ ГАУО. Ф. Р-1146. Оп. 1. Д. 3. Л. 3.
- ³⁶ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 1078. Л. 26.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Вазеров Д.А.* Создание и становление Пензенской прокуратуры: 1922-1928: дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02. Пенза, 2005. 259 с.
2. Государственный архив новейшей истории Ульяновской области. Ф. 8. Оп. 1. Д. 614, Д. 906, Д. 1078.
3. Государственный архив Российской Федерации. Ф. А353. Оп. 2. Д. 2, Д. 8; Оп. 5. Д. 1.
4. Государственный архив Ульяновской области. Ф. Р-1101. Оп. 1. Д. 3; Ф. Р. 1146. Оп. 1. Д. 1, 2, 3.
5. *Гридунова И.А.* Алтайская прокуратура в годы новой экономической политики: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Барнаул, 2010. 239 с.
6. *Какоурова Н.А.* История органов суда и прокуратуры Иркутской области в 1920-1930-е гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Иркутск, 2006. 238 с.
7. *Камалова Г.Т.* Правоохранительные органы Урала в годы новой экономической политики: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Челябинск, 2009. 491 с.
8. *Камалова Г.Т., Майоров В.И.* Советская правоохранительная система Урала в период ее станов-

- ления (1921-1929 гг.) / под ред. д-ра юрид. наук, профессора А.Н. Власенко. Челябинск: Челябинский юридический ин-т МВД России, 2010.
9. Коржихина Т.П. Советское государство и его учреждения: ноябрь 1917 г. - декабрь 1991 г. М.: РГГУ, 1994.
 10. Коссов И.А. Становление народных судов и наркомат юстиции РСФСР (1917-1922 годы): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 2006.
 11. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 45. М.: Госполитиздат, 1964.
 12. Перфильева И.А. Становление и эволюция государственного аппарата власти и управления Забайкалья в 1922-1936 гг.: дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02. Иркутск, 2007. 334 с.
 13. РСФСР. Народный комиссариат юстиции. Протоколы III Всероссийского съезда деятелей советской юстиции с приложением резолюций съезда. Вып. 11-12. Пг.: Народный комиссариат юстиции, 1921.
 14. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1942.
 15. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. Управление делами Совнаркома СССР. М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1943.
 16. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1944.
 17. Советская прокуратура. М.: Юридическая лит-ра, 1982.
 18. Струков В.Н. Становление и развитие советской модели прокуратуры в 1917-1955 гг.: историко-правовое исследование: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.01. Белгород, 2009. 161 с.
 19. СУ РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50.
 20. СУ РСФСР. 1922. № 36. Ст. 424.
 21. Чубчик Т.Е. Становление советской системы государственного контроля за соблюдением законности (1922 - 1933 гг.): дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2006. 214 с.
 22. Яхонтов В.И. О революционной законности // Советское право. 1926. № 1.
- prokuratury`: 1922-1928: dis. ...kand. ist. nauk: 07.00.02. Penza, 2005. 259 s.
 2. Gosudarstvenny`j arxiv novejshej istorii Ul`yanovskoj oblasti. F. 8. Op. 1. D. 614, D. 906, D. 1078.
 3. Gosudarstvenny`j arxiv Rossijskoj Federacii. F. A353. Op. 2. D. 2, D. 8; Op. 5. D. 1.
 4. Gosudarstvenny`j arxiv Ul`yanovskoj oblasti. F. R-1101. Op. 1. D. 3; F. R. 1146. Op. 1. D. 1, 2, 3.
 5. Gridunova I.A. Altajskaya prokuratura v gody` novoj e`konomicheskoj politiki: dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.02. Barnaul, 2010. 239 s.
 6. Kakourova N.A. Istoriya organov suda i prokuratury` Irkutskoj oblasti v 1920-1930-e gg.: dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.02. Irkutsk, 2006. 238 s.
 7. Kamalova G.T. Pravoohranitel`ny`e organy` Urala v gody` novoj e`konomicheskoj politiki: dis. ...d-ra ist. nauk: 07.00.02. Chelyabinsk, 2009. 491 s.
 8. Kamalova G.T., Majorov V.I. Sovetskaya pravooxranitel`naya sistema Urala v period ee stanovleniya (1921-1929 gg.) / pod red. d-ra jurid. nauk, professora A.N. Vlasenko. Chelyabinsk: Chelyabinskij juridicheskij in-t MVD Rossii, 2010.
 9. Korzhixina T.P. Sovetskoe gosudarstvo i ego uchrezhdeniya: noyabr` 1917 g. - dekabr` 1991 g. M.: RGGU, 1994.
 10. Kossov I.A. Stanovlenie narodny`x sudov i narkomat yusticii RSFSR (1917-1922 gody`): dis. ...kand. jurid. nauk: 12.00.01. M., 2006.
 11. Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenij. T. 45. M.: Gospolitizdat, 1964.
 12. Perfil`eva I.A. Stanovlenie i e`voljuciya gosudarstvennogo apparata vlasti i upravleniya Zabajkal`ya v 1922-1936 gg.: dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.02. Irkutsk, 2007. 334 s.
 13. RSFSR. Narodny`j komissariat yusticii. Protokoly` III Vserossijskogo s`ezda deyatelej sovetskoj yusticii s prilozheniem rezolyucij s`ezda. Vy`p. 11-12. Pg.: Narodny`j komissariat yusticii, 1921.
 14. Sobranie uzakonenij i rasporyazhenij pravitel`stva za 1917-1918 gg. Upravlenie delami Sovnarkoma SSSR. M.: Upravlenie delami Sovnarkoma SSSR, 1942.
 15. Sobranie uzakonenij i rasporyazhenij pravitel`stva za 1920 g. Upravlenie delami Sovnarkoma SSSR. M.: Upravlenie delami

REFERENCES

1. Vazzerov D.A. Sozdanie i stanovlenie Penzenskoj

- Sovnarkoma SSSR, 1943. 12.00.01. Belgorod, 2009. 161 s.
16. Sobranie zakonov i rasporyazhenij pravitel'stva za 1921 g. M.: Upravlenie delami Sovnarkoma SSSR, 1944. 19. SU RSFSR. 1917. № 4. St. 50.
17. Sovetskaya prokuratura. M.: Yuridicheskaya literatura, 1982. 20. SU RSFSR. 1922. № 36. St. 424.
18. *Strukov V.N.* Stanovlenie i razvitie sovetskoj modeli prokuratury v 1917-1955 gg.: istoriko-pravovoe issledovanie: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.01. Belgorod, 2009. 161 s. 21. *Chubchik T.E.* Stanovlenie sovetskoj sistemy gosudarstvennogo kontrolya za soblyudeniem zakonnosti (1922-1933 gg.): dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.02. M., 2006. 214 s.
22. *Yaxontov V.I.* O revolyucionnoj zakonnosti // Sovetskoe pravo. 1926. № 1.

**ORGANIZATIONAL AND LEGAL BASIS FOR THE FORMATION
OF THE PROSECUTOR'S OFFICE IN SOVIET RUSSIA AND THE FORMATION
OF THE SIMBIRSK PROVINCIAL PROSECUTOR'S OFFICE IN 1917 – 1924**

© 2023 R.A. Mukhamedov¹, M.V. Chigrin¹, A.G. Pashkin²

¹ Ilya Ulyanov Ulyanovsk State University of Education

² State Archive of Contemporary History of Ulyanovsk Oblast

The authors consider the organizational and legal foundations of the formation of the Soviet prosecutor's office using the example of the Simbirsk provincial prosecutor's office. The study is based on the materials of the State Archive of Ulyanovsk Oblast, the State Archive of Contemporary History of Ulyanovsk Oblast, and the State Archive of the Russian Federation, which are being presented to the scientific world for the first time. The authors reveal the prerequisites for the formation of the Soviet prosecutor's office in the law enforcement system of the Soviet state, determine the organizational and legal basis for the formation of the Soviet prosecutor's office, study the process of formation of the prosecutor's office and identify problems of its activities in the Simbirsk province. The authors came to the conclusion that the Bolsheviks, taking into account the attitude of citizens towards the pre-revolutionary prosecutor's office and the factor of prosecutors' loyalty to the regime of the Russian Empire in the first years of Soviet power, deliberately abandoned the idea of its formation in the Soviet law enforcement system. The function of overseeing compliance with the rule of law became the prerogative of the Workers' and Peasants' Inspection, the People's Commissariat of Justice and its structural units in the provincial executive committees, as well as in a number of cases of the Cheka bodies. After the outcome of the Civil War became obvious, the Bolsheviks reconsidered their decision and set about organizing the prosecutor's office. In the Simbirsk province, the activities of the prosecutor's office were initially hampered by the low level of material and technical support and the shortage of personnel specialists.

Keywords: Soviet state, Soviet prosecutor's office, legality, decree, Civil War of 1917–1922, new economic policy, Simbirsk province.

DOI: 10.37313/2658-4816-2023-5-3-26-35

EDN: DZVTCX

Rashit Mukhamedov, Doctor of Pedagogics, Professor, Department of History, Ilya Ulyanov Ulyanovsk State University of Education. E-mail: rasis56@mail.ru

Maxim Chigrin, Candidate of History.

E-mail: maksim-chigrin@mail.ru

Andrey Pashkin, Candidate of History, Doctoral Student, Department of History, Ilya Ulyanov Ulyanovsk State University of Education; Director, State Archive of Contemporary History of Ulyanovsk Oblast. E-mail: pashkin.ag@mail.ru